

Сферы лингвистических исследований: история и современный взгляд

УДК 81(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-108-134

Н. Хомский и советское языкознание
1970–1980-х гг.

Яков Г. Тестелец

*Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, testelets@gmail.com*

Аннотация. В работе рассматривается восприятие философии языка и теоретических моделей, предложенных Н. Хомским, наиболее влиятельным лингвистом второй половины XX и начала XXI вв., в советской лингвистике 1970–1980-х гг. Авторы, которые в 1960-е гг. были увлечены трансформационной моделью Хомского и использовали формальные методы исследования языка, – формалисты к этому времени утратили интерес к его работам, так как порождающая семантика Дж. Лакоффа, Дж. Мак-Коли и их сторонников, а затем построенная на сходных предпосылках модель И.А. Мельчука «Смысл ↔ Текст» представлялась им более перспективной.

Развитие генеративной грамматики от теории правил к теории ограничений и победа лексикализма над порождающей семантикой в 1970-е гг. прошли мимо внимания исследователей в СССР. Группа лингвистов, пытавшихся найти опору в официальной идеологии, – «ортодоксы» – развернула ожесточенную кампанию против Хомского; несмотря на то, что эта критика в определенной мере представляла научный интерес, она не вызвала содержательной дискуссии и закончилась неудачей.

Ключевые слова: лингвистическая теория, философия языка, генеративизм, формализм, идеология, история лингвистики, лингвистика в СССР

Для цитирования: Тестелец Я.Г. Н. Хомский и советское языкознание 1970–1980-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 12. С. 108–134. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-108-134

© Тестелец Я.Г., 2025

Noam Chomsky and the Soviet linguistics in the 1970s – 1980s

Yakov G. Testelets

*The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
testelets@gmail.com*

Abstract. The author outlines the reception of Noam Chomsky's philosophy of language and his theoretical linguistic models, in Soviet linguistics of the 1970s–1980s. Authors who in the 1960s were fascinated by Chomsky's transformational model and used formal methods of studying language (the 'formalists') by that time lost interest in his works, because the generative semantics project led by George Lakoff, James McCawley and others, and later Igor Mel'čuk's "Meaning \leftrightarrow Text" built on similar assumptions, seemed to them more promising. The development of generative grammar from rule theory to constraint theory and the triumph of lexicalism over generative semantics in the 1970s went unnoticed by researchers in the USSR. The "orthodox" group of Soviet linguists who tried to find support in the official ideology, launched a fierce campaign against Chomsky which in spite of some theoretical interest, raised no contentful discussion and ended in failure.

Keywords: linguistic theory, philosophy of language, generative linguistics, formalism, ideology, history of linguistics, linguistics in the USSR

For citation: Testelets, Ya.G. (2025), "Noam Chomsky and the Soviet linguistics in the 1970s – 1980s", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 12, pp. 108–134, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-108-134

Предмет нашей статьи – обсуждение идей Н. Хомского и основанного им научного направления – генеративной лингвистики, или генеративизма, в советской лингвистике последних десятилетий ее истории; термин «трансформационная» применительно к генеративной грамматике, переставший употребляться в англоязычной литературе после радикального уменьшения роли трансформационного компонента в 1970-е гг., использовался в СССР и в рассматриваемый период.

Ноам Хомский (Чомски) – самый влиятельный лингвист второй половины XX и начала XXI в., деятельность которого привела к революционным изменениям в науке о языке. В исследованиях грамматики и других компонентов языка реализовался эвристи-

ческий потенциал предложенных им теоретических моделей, беспрецедентно расширивших область известных фактов. Сам Хомский и его последователи видят главный результат генеративного теоретического проекта в том, что им удалось приблизиться к пониманию абстрактной структуры, лежащей в основе любого человеческого языка – структуры, которая может быть описана с помощью простой математической модели. Амбициозная попытка свести все многообразие конструкций в языках мира к небольшому числу универсальных принципов – наподобие того, как в физике мнимо бесконечное разнообразие природных явлений удалось объяснить с помощью небольшого числа законов – позволила увидеть сходства между явлениями одного и того же или разных языков, которые нельзя было обнаружить, используя традиционную или структуралистскую технику анализа. В то же время теория Хомского столкнулась с немалыми трудностями, и у нее по-прежнему много достаточно влиятельных противников – например представителей эмпирически ориентированной типологии и когнитивной лингвистики [Evans, Levinson 2009; Haspelmath 2021].

Кроме своей роли в языкознании, Хомский известен как один из наиболее заметных общественных деятелей современного мира, критик западной социально-политической системы и политики США, близкий по убеждениям к анархо-синдикализму. Политический радикализм Хомского несколько раз навлек на него обвинения в поддержке бесчеловечных режимов, идеологий и преступных групп, и один из таких сюжетов будет упомянут ниже в связи с событиями в советской лингвистике.

Выступление Хомского в конце 1950-х гг. встретило в СССР в целом заинтересованный отклик со стороны лингвистов разных направлений. Его попытка разработки теории по образцу естественных наук воспринималась как новый и более успешный сравнительно со структурализмом способ описания языка, хотя теоретические цели Хомского восприняты не были [Падучева 1959 (2009); Апресян 1966]; близки к раннему генеративизму были работы К.И. Бабицкого [Бабицкий 1965]. Характерно, что трансформационная грамматика рассматривалась в разделе книги Ю.Д. Апресяна, который назывался «Модели речевой деятельности», то есть подразумевалось, что ее целью является моделирование поведения говорящего, а не знания языка, как в действительности у Хомского. Основные работы Хомского 1950–1960-х гг. вскоре были изданы в русском переводе [Хомский 1962 (1957); Хомский 1965 (1962); Хомский 1972a (1965); Хомский 1972б (1968)] и довольно активно обсуждались.

В 1970-е гг. ситуация изменилась. Последним проявлением положительного интереса к генеративной грамматике и к генера-

тивной семантике, которая тогда считалась ее ответвлением, была московская конференция в декабре 1972 г. «Глубинные и поверхностные структуры в языке», проведенная совместно МГПИИЯ и Институтом языкознания АН СССР, в которой приняли участие в том числе многие известные языковеды, далекие от формального моделирования. Но уже к тому времени приверженцы точных описательных методов, увлеченные новыми перспективами, которые открывала модель «Смысл ↔ Текст» И.А. Мельчука, А.К. Жолковского и Ю.Д. Апресяна, особенно в области семантики и словаря, надолго потеряли интерес к его «устаревшей модели». Критичным было и отношение В.А. Звегинцева [Звегинцев 1973; Звегинцев 1976], который, несмотря на это, считался его главным сторонником в СССР. Однако для группы «лингвистических ортодоксов» (термин В.А. Звегинцева [Звегинцев 1990, с. 23]), занимавших тогда руководящее положение в советской лингвистике, Хомский стал неприемлем, и ему была объявлена война.

Сразу отметим, что, в отличие от США и Европы, в СССР с Хомским, насколько нам известно, никто не пытался спорить с позиций структурализма. Ю.К. Лекомцев [Лекомцев 1983], С.К. Шаумян [Шаумян 1971] и И.И. Ревзин продолжали относить себя к структурной лингвистике, но с Хомским в полемику не вступали. Как писал Ревзин, «порождающие грамматики, несомненно, подняли грамматическое мышление на новую более высокую ступень» [Ревзин 1977, с. 70], но возможности классификационного подхода, усиленные новыми математическими методами, по его мнению, были далеко не исчерпаны.

И.А. Мельчук, Ю.Д. Апресян и их последователи в 1970-е гг. уже избегали самоназвания «структурная лингвистика», видимо, осознав масштаб различий между собой и пражским структурализмом с его верой в объяснительные возможности оппозиций или тем более американской дескриптивной лингвистикой или «глоссематикой» Л. Ельмслева, к тому времени сошедшими со сцены. По той же причине не очень удобен и предложенный С.А. Крыловым [Крылов 1997; Крылов 2004] для обозначения советского лингвистического направления, ставящего задачей формальное моделирование языка, термин «неоструктурализм».

Деятельность Хомского рассматривалась как пройденный этап, до появления новых эффективных методов работы с семантикой и словарем, а генеративная семантика – как ее естественное, хотя и недостаточно решительное развитие: например, использование структур составляющих у Дж. Лакоффа, Дж. МакКоли, Дж.Р. Росса и других представителей генеративной семантики рассматривалось как досадный рудимент модели Хомского. О Хомском в обеих фун-

даментальных монографиях лидеров этого направления, опубликованных в 1974 г., говорилось немного. И.А. Мельчук полагал, что успех Хомского «расчистил территорию для построения интересующих нас моделей» [Мельчук 1974, с. 15]. Ю.Д. Апресян писал, что «сделать правильные выводы из нового понимания отношений между грамматикой и лексикой удалось не сразу», – имея в виду закономерный, по его мнению, переход от ранних версий трансформационной грамматики к порождающей семантике [Апресян 1974 (1995), с. 18].

Сторонники формальных методов в лингвистике, за исключением В.А. Звегинцева и отчасти С.К. Шаумяна [Шаумян 1971], читали только собственно лингвистические разделы работ Хомского, рассматривали его философию языка как чудачество и не видели ее связи с лингвистическими идеями. Они отстранялись от любой философии – не только от марксистско-ленинской, но и, например, от близкого к ним раннего Л. Витгенштейна. Ортодоксы и В.А. Звегинцев, наоборот, интересовались только методологическими и философскими воззрениями Хомского – тут показателен, например, интерес и Звегинцева [Звегинцев 1971], и марксиста-ортодокса В.З. Панфилова [Панфилов 1979] к работе Э. Леннеберга [Lenneberg 1967], исследователя биологических основ языковой способности, оказавшего большое влияние на Хомского [Хомский, Бервик 2019 (2016); Di Sciullo, Voeckx 2011]. К такой проблематике И.А. Мельчук и его последователи не проявляли интереса. Иногда это приводило к недоразумениям – например Мельчук понял философский «аргумент от бедности стимула» (argument from poverty of the stimulus¹) Хомского в том смысле, что тот планирует, наряду с моделью описания языка, предложить еще модель онтогенеза – и отклонял такую постановку задачи как преждевременную и непосильную [Мельчук 1974, с. 8].

Общее направление, в котором развивался генеративизм, – упрощение модели языка, редукция сложного формата правил к максимально простому и переход от «грамматики правил» к «грамматике ограничений» в 1970-е гг. – не было воспринято советскими лингвистами. Даже работа, положившая начало этому переходу – «Ограничения на переменные в синтаксисе» Дж.Р. Росса [Ross 1967 (1986)], в которой на материале нескольких языков, в том числе русского, была показана роль ограничений, прошла незамеченной – если не считать терминологического

¹ *Cowie F.* “Innateness and language”, in *Stanford encyclopedia of philosophy*. 2008. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/innateness-language> (дата обращения 15.09.2025).

словаря В.З. Демьянкова². Отсутствие интереса, наряду с нерегулярным поступлением научной информации в СССР³, привело в данном случае к «изобретению велосипеда». В статье [Зализняк, Падучева 1979 (2009)] на материале русских относительных предложений были заново открыты островные ограничения (island constraints) Росса, находившиеся в то время в центре обсуждения в генеративной лингвистике. Россу для получения того же результата потребовался более разнообразный материал.

Не была вовремя (до 1980-х гг.) замечена и победа лексикализма над генеративной семантикой в начале 1970-х – не замечена, потому что ее никто не ждал; ожидалось, наоборот, поражение лексикалистов с их странной идеей автономности синтаксического компонента, см. ее критику в [Апресян 2002]. Статья Хомского «Заметки о номинализации» [Chomsky 1970] и последующая за ней критика генеративной семантики лексикалистами прошли незамеченными. Автор оригинальной версии генеративной семантики Е.В. Падучева, у которой был текст «Заметок о номинализации» [Падучева 1974, с. 17], не реагировала на критические доводы лексикалистов. Как и предлагалось в генеративной семантике, Падучева использовала «синтаксически минимальный» язык глубинной структуры, совпадающий с семантическим представлением или близкий к нему [Падучева 1974, с. 194]; анафорические местоимения вводились с помощью трансформаций. Однако впоследствии Е.В. Падучева независимо от лексикалистов [Wasow 1979] нашла аргументы против трансформационной трактовки анафоры [Падучева 1983 (2009)].

Лексикализм не упоминается и в работах Ю.С. Мартемьянова, автора еще одной версии генеративной семантики – в его статье 1976 г. сказано, что «с порождающей семантикой начался новый,

² Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической обработке текста: Порождающая грамматика / сост. В.З. Демьянков. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1979. (Тетради новых терминов; № 23)

³ Ф.М. Березин утверждал, что «основные библиотеки Советского Союза получают все зарубежные лингвистические журналы» [Березин 1977, с. 5]. Даже если принять, что в этой цитате кванторное местоимение «все» имеет широкую сферу действия – то есть что комплект каждого авторитетного лингвистического журнала содержался в какой-либо из крупных библиотек Москвы – не в той, так в другой, она будет далека от истины. Продукция издательств, выпускающих литературу по генеративной лингвистике, – Kluwer, Foris, Reidel и MIT Press, в библиотеки СССР не поступала вообще.

наиболее интересный этап в развитии идей порождающей грамматики» [Мартемьянов 2004, с. 683]. О том, что модели типа его «валентно-юнктивно-эмфазной» грамматики [Martem'janov 1973] вообще подвергались критике, Мартемьянов, по-видимому, так и не узнал.

Наконец, в работах советских лингвистов не удастся найти ссылки на «трилогию» Хомского 1970-х гг., которая вместе с «Заметками о номинализации» закрепила победу лексикализма [Chomsky 1973; Chomsky 1977; Chomsky 1980]. А.Е. Кибрик выразил общее умонастроение, когда с некоторым удивлением отметил в 1982 г., что «борьба Хомского и с Хомским не окончена» [Кибрик 1982, с. 7].

Мнение о работах Хомского, господствующее среди советских лингвистов, близких тогда по взглядам к И.А. Мельчуку, наиболее четко сформулировали С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова: «Уже сам подход к изучению языка с позиции кибернетического моделирования дает исследователю известные преимущества, заставляя его увидеть многие проблемы, которые остаются незамеченными при применении более традиционных методов. Однако этот подход отнюдь не гарантирует успеха: логическая строгость может переродиться в пустой формализм при отсутствии глубокого понимания эмпирической природы исследуемого объекта» [Кодзасов, Кривнова 1981, с. 77].

И далее: «Естественно предположить, что грамматика носителя языка ориентирована на его функциональные потребности: на потребности в выражении смысла и в его извлечении из речи собеседника. Такая грамматика должна иметь вид преобразователя “смысл ↔ звучание”, а не вид генератора произвольных фраз» [Кодзасов, Кривнова 1981, с. 78].

Таким образом, грамматика ориентирована на ту функцию языка, которая наиболее доступна наблюдению и поэтому признается основной – коммуникативную. Отсюда делался вывод о том, что структура знания языка должна соответствовать этой функции – в том же смысле, в каком строение, например, человеческой руки определяется ее функциями. Этот ход рассуждений представлялся для круга лингвистов, близких к модели «Смысл ↔ Текст», очевидным. Поэтому можно было ожидать, что кто-то из них вскоре перейдет на позиции функционализма – что и произошло.

В 1983 г. (в виде доклада в 1982 г.) появляется один из первых в мировой лингвистике манифестов нового функционализма – «Лингвистические постулаты» А.Е. Кибрика [Кибрик 1983]; анализ этого текста и объяснение его места в истории языкознания см. в [Алпатов 2013]. Бывший до того приверженцем модели

«Смысл \Leftrightarrow Текст», правда, с преимущественным интересом к грамматике и типологии, а не к семантике и словарю, находившимся тогда в центре внимания сторонников Мельчука и Апресяна, А.Е. Кибрик решительно порывал с идеологией формального моделирования. Критика не названного по имени эмигрировавшего Мельчука по умолчанию распространялась и на модель Хомского, которой в то время А.Е. Кибрик приписывал неприемлемый для него недостаток модели Мельчука, т. е. тенденцию к «экспоненциальному усложнению». О том, что генеративизм на самом деле движется в противоположном направлении, А.Е. Кибрик узнал не скоро.

А.Е. Кибрик не публиковал критики Хомского и его последователей, но не скрывал своего отношения в личных беседах. Как и советские формалисты, из круга которых он вышел, А.Е. Кибрик долго не считал новые версии генеративизма чем-то серьезным, но с началом регулярных международных контактов в 1990-е гг. убедился в том, что это направление доминирует, и вынес из общения с генеративистами самое неблагоприятное впечатление. Как и западным функционалистами, Кибрику пришлось обнаружить, что сторонники генеративной лингвистики, за малым исключением, не воспринимают идей, не базирующихся на структуре составляющих, ибо для них это такая же реальность, как для химиков атомная структура молекул.

Особое раздражение А.Е. Кибрика вызывало то, что Хомский приписывает объяснительную силу параметрам самой модели – например, абстрактному формату правил или последовательно бинарной структуре составляющих, усматривая в них фундаментальные свойства, базирующиеся на генетических предпосылках языковой способности. А.Е. Кибрик считал, что такая теоретическая модель «объясняет» только саму себя; по его представлениям, *explanans* и *explanandum* в лингвистике должны быть разведены, и объясняющие устройство языка факторы могут быть только внеязыковыми.

Ортодоксы – противники Хомского и вообще формальной лингвистики – Ф.П. Филин, О.С. Ахманова, Р.А. Будагов, В.З. Панфилов, Ф.М. Березин и их последователи группировались вокруг журнала «Вопросы языкознания». В течение 1971–1982 гг., когда журналом руководил Ф.П. Филин, в нем было опубликовано не менее двадцати оригинальных и переводных статей и рецензий, резко критических по отношению к Хомскому и его теории [Олдер, Сэйлз, Гаррингтон 1971; Будагов 1971; Будагов 1979; Либерман 1972; Будагов 1974а; Будагов 1974б; Будагов 1979; Ахманова, Минаева 1979; Курманбаев 1975; Андреев 1976; Пазухин 1976; Солнцев 1976;

Кривоносов 1977; Холл 1978; Небиеридзе 1978; Панфилов 1979; Филин 1978; Филин 1981; Ахметова 1981; Будагов 1981; Панфилов 1982; Будагов 1982].

Для научной периодики такая заикленность на одном противнике – исключительное явление.

В посмертно изданной статье В.А. Звегинцев не преувеличивал, когда писал «Имя этого последнего [Хомского. – Я. Т.] и ныне не рекомендуется помянуть на ночь. Усилиями лингвистических ортодоксов Н. Хомский превратился в почти мистическую зловещую фигуру, в которой сосредоточивается вся буржуазная скверна» [Звегинцев 1990, с. 23].

Группа ортодоксов состояла из непримиримых противников восходящей к Ф. де Соссюру идеи автономности языка, пытавшихся найти опору в официальной советской идеологии. Термин «неомарризм», который употребил Б.А. Серебrenников [Серебrenников 1983], верен в том смысле, что эта группа пыталась восстановить определенную преемственность с эпохой господства «нового учения о языке» Н.Я. Марра, против которого в свое время, как напомнил В.А. Звегинцев [Звегинцев 1990], выступали и некоторые ее участники. Но все же ортодоксы не восстанавливали марризм, хотя бы в какой-то более респектабельной версии типа стадильной типологии И.И. Мещанинова, задуманной как аналог марксистской теории формаций. Единственный лингвист, стремившийся на новой основе реализовать замысел Мещанинова, – Г.А. Климов [Климов 1981] – от этой группы дистанцировался.

Позитивной программы, которая бы увеличивала объем достоверного знания и могла бы увлечь начинающих лингвистов, ортодоксы выдвинуть не смогли, и провозглашаемые ими основные положения и задачи советского теоретического языкознания формулировались нечетко или подменялись риторикой [Филин 1970; Будагов 1974а]. Лучшее, что они могли предложить, – продолжать фонетические, грамматические, лексикографические и т. д. исследования в традиционной форме с некоторыми усовершенствованиями, игнорируя «новомодные» веяния. Подчеркивалась связь фонетики, грамматики и лексики с общественными явлениями в тех случаях, когда эта связь никем не оспаривается, но оставалось неясным, в чем особые преимущества именно марксистского подхода. В.А. Звегинцев [Звегинцев 1973] и за ним В.М. Алпатов [Алпатов 2002] относят взгляды этой группы к младограмматизму – вероятно, исходя из того, что, отвергая структурализм, они остались на предыдущем историческом этапе развития науки. На наш взгляд, неоправданно «обвинять» в младограмматизме авторов, не внесших (если не считать деклараций) вклада в сравнительно-истори-

ческое языкознание и не предложивших – в отличие, например, от структуралиста Л. Блумфилда – ни одной реконструкции.

Критика Хомского с позиций советских ортодоксов велась по нескольким направлениям.

Наиболее серьезными были два утверждения: во-первых, что Хомский отрывает язык от определяющих его функционирование интересубъективных факторов – коммуникации, общества, культуры и т. д., например, в [Андреев 1977; Панфилов 1979], и, во-вторых, что его модель применима только к наиболее регулярно организованной части грамматики, а за ее пределами терпит неудачу – например, в [Солнцев 1976]. Обсуждать здесь эти аргументы невозможно, так как им посвящен необозримый объем литературы на многих языках (представительный обзор см. в [Antony, Hornstein 2003]). Спор между сторонниками и противниками автономности языка (и лингвистики) продолжается со времен публикации «Курса» де Соссюра в 1916 г., и нет признаков, что он будет завершен в обозримом будущем. Об основных этапах этого спора в XX в., см. в учебнике В.М. Алпатов⁴; о конфликте формалистов и функционалистов в лингвистике США см. [Кибрик и др. 2002]. Советские критики Хомского не внесли в этот спор ничего принципиально нового.

Далее, утверждалось, что Хомский понимает врожденный компонент знания языка идеалистически. «Признать “врожденные идеи” абстрактными мыслительными категориями, воплощающимися в глубинных структурах, не имеющими первоначально языкового выражения, – значит открыто перейти в лагерь идеализма, что Хомский и делает»⁵.

На самом деле Хомский считает, что врожденный компонент интеллектуальных способностей раскрывается в результате эпигенетического процесса – запускаемого с участием генов роста организма, который определяется как внутренними факторами, изучаемыми в биологии, в том числе в молекулярной, так и внешними. Этот взгляд, по-видимому, не противоречит материализму. Хомский пишет, что онтологизация его методологической установки – исследовать ментальные явления методами естественных наук – приводит к философскому материализму и что хотя он сам этого шага не делает, он кажется ему естественным [Chomsky 2003, p. 268].

⁴ Алпатов В.М. История лингвистических учений. 5-е изд., переработ. и доп. М.: Юрайт, 2019.

⁵ Березин Ф.М. История лингвистических учений. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1984. С. 251.

Критики указывали, что Хомский не ссылается на классиков марксизма. «Все авторы, на которых ссылается Н. Хомский, известны как философы-идеалисты» [Курманбаев 1975, с. 23]; «Ни малейших признаков хотя бы поверхностного знакомства с ленинской теорией отражения в его трудах обнаружить невозможно» [Жлуктенко 1981, с. 45].

Обвинение справедливо. Хомский знает Маркса и Ленина, но не пошел за ними – ни в лингвистике, ни в общественно-политической деятельности. Его отношение к Ленину и Троцкому всегда было отрицательным, а к Марксу – неоднозначным, и он явно не считает, что у Маркса и Ленина надо искать ключ к решению проблем философии языка.

Биологическая природа языка опровергалась ссылкой на судьбу детей-«маугли». Этот довод всерьез был выдвинут В.З. Панфиловым и Н.Д. Андреевым: «Одним из сильнейших аргументов против картезианской лингвистики является тот многократно подтвержденный факт, что младенцы, потерянные в джунглях и через несколько лет найденные живыми, не только не вырабатывают языка сами, но и практически не в состоянии овладеть речью своих спасителей» [Андреев 1977, с. 276]. Соображение, что фенотип не может нормально сформироваться без благоприятных условий внешней среды, не пришло им в голову.

Настойчиво повторялась мысль, что часть советских лингвистов (по имени назывался только В.А. Звегинцев)⁶ продолжает всерьез воспринимать теорию, которая давно опровергнута и всеми оставлена даже в США – в статье О.С. Ахмановой и Л.В. Минаевой фраза «давно прошедший этап в истории американской лингвистики» была целиком выделена разрядкой [Ахманова, Минаева 1979, с. 26]. То же у Ф.П. Филина: «И на западе интерес к всеобъемлющим “специальным теориям” типа генеративной грамматики в настоящее время резко упал» [Филин 1978, с. 23]. В другой статье Филин, ссылаясь на составленный О.С. Ахмановой и Ф.М. Березиным, руководителем лингвистического отдела ИНИОНа, сборник рефератов зарубежных противников генеративизма [Ахманова,

⁶ Для обозначения оппонентов использовались громоздкие эвфемизмы: «некоторые советские языковеды, в той или иной степени пораженные теоретической “всеядностью” или пассивностью» [Филин 1981, с. 5]; «находятся люди и, что самое печальное, даже в странах, где господствующим философским учением является марксизм-ленинизм, продолжающие серьезно говорить о “генеративной лингвистике” как о “современном языкознании” и с удивительным упорством продолжающие отвлекать молодых ученых от занятия языками» [Ахманова 1976, с. 137] и т. п.

Березин 1980], которые, по его мнению, «камня на камне не оставляют от этой грамматики, показывая ее полную научную несостоятельность и вредность для общества (sic – Я. Т.) [Филин 1981, с. 5]», удивлялся тому, что кто-то из идейно незрелых советских лингвистов продолжает воспринимать ее всерьез⁷. По-видимому, Филин был убежден, что преподнесенный ему сборник рефератов, критических статей и книг, отобранных по принципу «всё, что против Хомского», имеет силу окончательного вердикта, ставящего точку в дискуссии. Если в 1920–1940-е гг. Филин и его товарищи уверовали в гениальность Н.Я. Марра и его «нового учения» и в поддержку его советским руководством и самим Сталиным [Алпатов 2004], то в 1970-е ставка – с тем же успехом – была сделана на то, что Хомский шарлатан, теории которого рассыпаются от первого прикосновения профессиональной критики.

Некоторые работы, содержание которых было пересказано в реферативном сборнике, представляют исторический интерес как реакция дескриптивистов на генеративную грамматику или отражение полемики вокруг генеративизма во Франции и в Нидерландах; часть критики сохраняет актуальность поныне. Однако и сама роль ИНИОНа и его реферативных журналов, кратко излагавших для советских гуманитариев на русском языке содержание нерегулярно поступающих в СССР в единственном экземпляре книг и журналов, и существование в Москве, помимо библиотеки ИНИОНа, учреждения с названием «Библиотека иностранной литературы», которое вряд ли бы кто-нибудь понял в дореволюционной России, и издание переводов научных статей (не классических монографий и не учебников) в серии «Новое в зарубежной лингвистике» издательства «Прогресс», и невозможность для ортодоксов – сразу по нескольким причинам – вступить в очный спор с неприятелем означало, что советская наука в соревновании с серьезным против-

⁷ Не знавшие о предпрятии Ахмановой и Березина, П. Кольер и Д. Хоровиц в 2004 г. составили и издали *The Anti-Chomsky Reader «Антологию против Хомского»* на 240 страниц [Collier, Horovitz 2004], в основном посвященную политической проблематике, но и с разделом «Испорченная лингвистика», написанным Р. Ливайном и П. Посталом в не менее воинственном тоне. Излишне указывать, что раздел представлял собой оригинальную статью, а не реферат. П. Постал, противник Хомского с конца 1960-х гг., явно не знал и о статьях [Либерман 1972; Небиеридзе 1978], в которых резко критиковалась его монография 1968 г. по генеративной фонологии. (Вскоре эмигрировавшего из СССР фонолога А.С. Либермана не следует путать с известным американским фонологом Ф. Либерманом, публиковавшимся в те же годы.)

ником проигрывает уже на старте. Даже если Филин, Ахманова и Березин понимали это, изменить ситуацию они не могли.

В.М. Алпатов с удивлением отмечает, перечисляя лингвистов, подвергшихся атаке Филина во время идеологической кампании 1948 г.: «Филину не откажешь во вкусе: он не задел ни одного малозначительного ученого» [Алпатов 2004, с. 148]. Возможно, у Филина, не обладавшего научной квалификацией в общелингвистических вопросах, все же была некая темная интуиция, позволявшая безошибочно решать задачу, с которой не всегда справляются выдающиеся ученые, – отличать лингвистику высокого уровня от посредственной, и тем же «талантом» в какой-то степени обладали его коллеги.

Для полноты картины стоит добавить еще один пункт, который в полемике не затрагивался. В своей последней монографии, посвященной происхождению языка [Хомский, Бервик 2019 (2016)], Хомский отвергает градуальную эволюцию человеческих когнитивных способностей по Ч. Дарвину, высказанную в его книге «Происхождение человека» 1871 г., точнее, признает постепенное развитие только тех компонентов языка, которые обеспечивают «экстернализацию» – связь мыслительных, в том числе языковых, структур с «внешним» миром. Он считает, что к формированию главного компонента языка – «вычислительной системы» с единственной простой операцией Merge («соединение») привел единственный эволюционный сдвиг («одна мутация»). Вычислительная система, сыграв роль «когнитивного клея» (cognitive glue), обеспечила предкам человека новый уровень взаимодействия различных когнитивных способностей. Это взаимодействие, в свою очередь, привело одну из ветвей приматов к быстрому прогрессу интеллекта и беспрецедентному эволюционному успеху.

Хомский высказал это мнение только в XXI в., лишив советских критиков козырной карты. В отличие от второго автора эволюционной теории А.Р. Уоллеса (Дарвин признавал, что Уоллес пришел в основном к тем же выводам независимо от него) с его – неприемлемыми для Дарвина – ссылками на «невидимую вселенную духа», Хомский не объясняет разрыв в когнитивных способностях человека и животных и происхождение культурных универсалий – таких, как искусство, юмор, язык и т. п. действием внеприродной силы. Но вряд ли это обстоятельство удержало бы критиков от вывода, что взгляд Хомского на происхождение языка «льет воду на мельницу идеализма и поповщины».

Отвечать на эту критику – в «Вопросах языкознания» или в другом издании, советском или зарубежном – было некому. Сторонников Хомского в СССР в рассматриваемый нами период

не было, что отмечал и В.А. Звегинцев [Звегинцев 1990, с. 59]. Подставляться под удар, защищая ученого, взгляды которого не разделяешь, желающих не оказалось бы и при более благоприятных обстоятельствах. Сам Хомский, всегда интересовавшийся советской лингвистикой, знал о кампании понаслышке и, возможно, был бы не прочь ответить, но, не владея русским языком, не имел возможности с ней ознакомиться. Генеративисты-слависты, знавшие русский язык, а в то время их было немного – М. Халле, Л. Бэбби, К. Чвани, Р. Брехт, Д. Ворт не реагировали – может быть, опасаясь, что в результате их выступления контакты с советскими коллегами, и без того затрудненные, будут затруднены еще более, а может быть, не видя в такой дискуссии научного смысла.

Хомского, однако, не запретили в СССР даже после истории с Р. Форриссоном 1980 г., и сообщение об этом в нашей публикации 2001 г.⁸ – ошибка, основанная на личном воспоминании. В 1981 г. историк лингвистики Н.А. Слюсарева, читавшая лекцию аспирантам Института языкознания АН СССР, заявила, что советские лингвисты решили не упоминать в положительном контексте «защитника фашистов». На наивные вопросы части аудитории, в чем заключалась «защита фашистов», Н.А. Слюсарева не могла дать вразумительного ответа. Ей пришлось бы затронуть тему, публичное обсуждение которой в СССР допускалось очень дозированно. В 1980 г. Хомский разрешил опубликовать свое письмо в защиту свободы слова в качестве предисловия к книге французского отрицателя нацистского геноцида евреев и в результате последовавшего скандала на тридцать лет потерял возможность посещать Францию.

В самом ли деле по этому поводу было принято некое «решение» и в какой именно инстанции, автору неизвестно, но академически корректные, в том числе критические, упоминания Хомского в советских лингвистических публикациях в 1981–1984 гг. были, в том числе [Кодзасов, Кривнова 1981; Степанов 1981; Кибрик 1982; Касевич 1983], обзор М.М. Пещак [Пещак 1983] и потерявший актуальность на момент публикации, но вполне содержательный обзор И.Ф. Андерша [Андерш 1983] о дискуссии между генеративной и интерпретирующей семантикой; курьезом можно считать то, что там, возможно, в последний раз в печати СССР появился изъятый из употребления с 1950-х гг. термин «буржуазное языкознание» [Андерш 1983, с. 125], ранее у Панфилова [Панфилов 1979, с. 16].

Последним «выстрелом» кампании было, по-видимому, сообщение во втором издании «Истории лингвистических учений»

⁸ *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

Ф.М. Березина, что «до недавнего времени пользовавшийся репутацией либерала» Хомский «выступил прямым защитником гитлеровских фашистов»⁹, со ссылкой на заметку Ю. Жукова в «Правде» 4 февраля 1981 г. – конечно, без ненужных подробностей. В вышедшем в 1984 г. учебном пособии ученицы Ахмановой О.В. Александровой¹⁰, в отличие от ее предыдущей книги¹¹, не было уже не только идеологических нападок на Хомского, но даже упоминаний его.

В 1982 г. скончался Филин, а его соратникам по борьбе вскоре стало не до Хомского. В «Вопросах языкознания» к 1983 г. сменилась редакционная коллегия, и в том же году была опубликована произведшая тогда эффект взорвавшейся бомбы, а ныне забытая книга академика Б.А. Серебренникова «О материалистическом подходе к явлениям языка».

Как отметил В.М. Алпатов [Алпатов 2002], Серебренников, участник дискуссии 1950 г. на стороне противников марризма, был едва ли не первым советским лингвистом, понявшим принципиальное отличие взглядов Хомского от Соссюра и структуралистов. Однако в книге Хомский не был упомянут ни разу, зато были высмеяны его главные ниспровергатели, которых Серебренников назвал неомарристами. Под «раздачу» попали и деятели, не участвовавшие в кампании: не упоминавший Хомского (вероятно, и не интересовавшийся им) выдающийся иранист и противник структурализма В.И. Абаев и старый недруг Серебренникова глава советской социолингвистики Ю.Д. Дешериев. Серебренников с жестким и всем понятным сарказмом обыграл эмоциональные призывы В.И. Абаева [Абаев 1965 (1995)] и Р.А. Будагова [Будагов 1974в] сохранить «гуманитарный», «человеческий» характер лингвистики и не допустить продвигаемой структуралистами и хомскианцами «дегуманизации», именуя обоих авторов гуманистами [Серебренников 1983, с. 7].

Нельзя сказать, что Филина и других до 1983 г. нельзя было критиковать, но ничего похожего на произведенный Серебренниковым залп из всех орудий по всей группе ортодоксов – кроме Ф.М. Березина, которого Серебренников, видимо, не воспринимал как равного ему по статусу противника, – представить было невозможно.

⁹ Березин Ф.М. История лингвистических учений. С. 251.

¹⁰ Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка). М.: Высшая школа, 1984.

¹¹ Долгова О.В. Синтаксис как наука о построении речи. М.: Высшая школа, 1980.

События ускоряли ход не только в советской, но и в мировой лингвистике. Генеративизм после публикации «Лекций по управлению и связыванию» Хомского [Chomsky 1981], казалось, приблизился к своей цели – т. е. к сведению многообразия грамматических явлений к небольшому числу абстрактных принципов – и переживал новый подъем популярности и расширял охват языков – предложенная его автором модель «принципов и параметров» обещала вскоре установить границы их разнообразия.

Не знавшие об оценках и прогнозах Филина и Ахмановой молодые лингвисты, увлеченные этой перспективой, присоединялись к лагерю Хомского. С 1977 г. начала активную деятельность ассоциация европейских генеративистов GLOW (Generative Linguistics of the Old World). В 1983 г. появился авторитетный журнал *Natural Language and Linguistic Theory*, нацеленный на реализацию типологической программы генеративизма. Позднее в 1990-е гг. произошло объединение генеративной грамматики с другим популярным направлением – формальной семантикой Р. Монтэгу¹².

В 1980-е гг. появились основополагающие работы наиболее влиятельных противников Хомского – Ч. Филлмора [Fillmore, Kay, O'Connor 1988], Дж. Лакоффа [Lakoff, Johnson 1980], Р. Лангакера [Langacker 1987], Б. Комри [Comrie 1981], Дж. Байби¹³; о А.Е. Кибрике речь шла выше.

Обозначилась расстановка сил в мировой, а затем и в российской лингвистике, во многом сохраняющаяся донныне.

Благодарности

Автор благодарен В.М. Алпатову и С.А. Крылову за ценные подсказки и библиографические указания; все ошибки и неточности принадлежат автору.

Acknowledgments

The author is indebted to Vladimir M. Alpatov and Sergej A. Krylov for their valuable comments and bibliographic clues; all errors and other shortcomings are the author's.

¹² Heim I., Kratzer A. *Semantics in generative grammar*. Oxford: Blackwell, 1998. 324 p. (Blackwell textbooks in linguistics)

¹³ Bybee J. *Morphology. A study of the relation between meaning and form*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1985.

Литература

- Абаев 1965 (1995) – *Абаев В.И.* Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке // Вопросы языкознания. 1965. № 3. С. 22–43. (*Абаев В.И.* Избранные труды. Т. 2: Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ: Ир, 1995. С. 84–113.)
- Алпатов 2002 – *Алпатов В.М.* Пятьдесят лет журнала «Вопросы языкознания» // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 4–34.
- Алпатов 2004 – *Алпатов В.М.* История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 282 с.
- Алпатов 2013 – *Алпатов В.М.* Александр Евгеньевич Кибрик: от структурализма к новым идеям // Компьютерная лингвистика и информационные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). М.: РГГУ, 2013. Вып. 12 (19): В 2 т. Т. 1. С. 17–26.
- Андерш 1983 – *Андерш И.Ф.* Интерпретативная и генеративная семантика // Современное зарубежное языкознание: Вопросы теории и методологии: К IX Международному съезду славистов / отв. ред. А.С. Мельничук. Киев: Наукова думка, 1983. С. 125–140.
- Андреев 1976 – *Андреев Н.Д.* Квазилингвистика Хомского (О причинах неудачи порождающих грамматик) // Вопросы языкознания. 1976. № 5. С. 58–73.
- Андреев 1977 – *Андреев Н.Д.* Хомский и хомскианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании / под ред. В.З. Панфилова. М.: Наука, 1977. С. 257–283.
- Апресян 1966 – *Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966. 302 с.
- Апресян 1974 (1995) – *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 368 с. (*Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.)
- Апресян 2002 – *Апресян Ю.Д.* Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 10–29.
- Ахманова 1981 – *Ахметова О.С.* [Рец.:] *Долгова О.В.* Синтаксис как наука о построении речи // Вопросы языкознания. 1981. № 5. С. 140–143.
- Ахманова, Березин 1980 – Трансформационно-генеративная грамматика в свете современной научной критики: Реферативный сборник / под ред. О.С. Ахмановой, Ф.М. Березина. М.: ИНИОН АН СССР, 1980. 185 с.
- Ахманова, Минаева 1979 – *Ахманова О.С., Минаева Л.В.* Еще раз о так называемой теоретической лингвистике // Вопросы языкознания. 1979. № 5. С. 17–27.
- Бабицкий 1965 – *Бабицкий К.И.* О синтаксической синонимии предложений в естественных языках // Научно-техническая информация. 1965. № 6. С. 21–25.
- Березин 1977 – *Березин Ф.М.* Советскому языкознанию – 60 лет // Вопросы языкознания. 1977. № 5. С. 14–26.

- Будагов 1971 – *Будагов Р.А.* [Рец.:] Ленинизм и теоретические проблемы языкознания // Вопросы языкознания. 1971. № 4. С. 104–107.
- Будагов 1979 – *Будагов Р.А.* К теории грамматики и языковых контактов // Вопросы языкознания. 1979. № 2. С. 11–28.
- Будагов 1974а – *Будагов Р.А.* [Рец.:] *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория // Вопросы языкознания. 1974. № 1. С. 127–132.
- Будагов 1974б – *Будагов Р.А.* Категория значения в разных направлениях современного языкознания // Вопросы языкознания. 1974. № 4. С. 3–20.
- Будагов 1974в – *Будагов Р.А.* Человек и его язык. М.: Изд-во МГУ, 1974. 262 с.
- Будагов 1981 – *Будагов Р.А.* К вопросу о месте советского языкознания в современной лингвистике // Вопросы языкознания. 1981. № 3. С. 15–26.
- Будагов 1982 – *Будагов Р.А.* [Рец.:] Язык и идеология: Критика идеалистических концепций функционирования и развития языка / под ред. Ю.А. Жлуктенко // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 127–129.
- Жлуктенко 1981 – Язык и идеология: Критика идеалистических концепций функционирования и развития языка / под ред. Ю.А. Жлуктенко. Киев: Изд-во «Вища школа» при Киевском гос. ун-те, 1981. 244 с.
- Зализняк, Падучева 1979 (2009) – *Зализняк А.А., Падучева Е.В.* Синтаксические свойства местоимения *который* // Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках / отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Наука, 1979. С. 289–329. (*Падучева Е.В.* Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 86–118.)
- Звегинцев 1971 – *Звегинцев В.А.* [Рец.:] *Lenneberg E.H.* Biological foundations of language // Вопросы языкознания. 1971. № 1. С. 124–131.
- Звегинцев 1973 – *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория. М.: Изд-во МГУ, 1973. 248 с.
- Звегинцев 1976 – *Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во МГУ, 1976. 307 с.
- Звегинцев 1990 – *Звегинцев В.А.* Что происходит в советской науке о языке // Язык и социальное познание / отв. ред. В.В. Петров. М.: Центральный совет философских (методологических) семинаров при Президиуме АН СССР, 1990. С. 3–39.
- Касевич 1983 – *Касевич В.Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983. 295 с.
- Кибрик 1982 – *Кибрик А.Е.* Проблема синтаксических отношений в универсальной грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11: Современные синтаксические теории в американской лингвистике / сост. А.Е. Кибрик. М.: Прогресс, 1982. 460 с.
- Кибрик 1983 – *Кибрик А.Е.* Лингвистические постулаты // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 621. Тарту: ТГУ, 1983. С. 24–39.
- Кибрик и др. 2002 – Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. 2-е изд., испр. и доп. / ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозева, И.А. Секерина. М.: УРСС. 2002. 480 с.

- Климов 1981 – *Климов Г.А.* Типологические исследования в СССР: 20–40-е годы. М.: Наука, 1981. 111 с.
- Кодзасов, Кривнова 1981 – *Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Современная американская фонология. М.: Изд-во МГУ, 1981. 194 с.
- Кривоносов 1977 – *Кривоносов А.Т.* Открывает ли «трансформационная» грамматика новые горизонты в лингвистике? // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 59–70.
- Крылов 1997 – *Крылов С.А.* «Русское именное словоизменение» А.А. Зализняка тридцать лет спустя: опыт ретроспективной рецензии с позиций неоструктуралистской морфологии // *Studia linguarum* / под ред. А.С. Касьяна, Ф.Р. Минлоса. М.: РГГУ, 1997. С. 252–315.
- Крылов 2004 – *Крылов С.А.* Теоретическая грамматика монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики: В 6 ч. Ч. 1: Морфемика, морфология, элементы фонологической трансформаторики (в аспекте общей теории морфологических и морфонологических моделей). М.: Издат. фирма «Восточная литература», 2004. 479 с.
- Курманбаев 1975 – *Курманбаев Н.М.* Заметки о картезианских основаниях генеративной лингвистики // Вопросы языкознания. 1975. № 4. С. 18–23.
- Лекомцев 1983 – *Лекомцев Ю.А.* Введение в формальный язык лингвистики. М.: Наука, 1983. 264 с.
- Либерман 1972 – *Либерман А.С.* Порождающая фонология: претензии и результаты // Вопросы языкознания. 1972. № 6. С. 40–54.
- Мартемьянов 2004 – *Мартемьянов Ю.С.* Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов. М.: Языки славянской культуры, 2004. 1058 с. (Язык. Семиотика. Культура)
- Мельчук 1974 – *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст»: Семантика. Синтаксис. М.: Наука, 1974. 314 с.
- Небиеридзе 1978 – *Небиеридзе Г.С.* Трансформационная генеративная фонология и ее отношение к классическим фонологическим теориям // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 67–75.
- Оллер, Сэйлз, Гаррингтон 1971 – *Оллер Дж.В.* (младший), *Сэйлз Б.Д., Гаррингтон Р.В.* Круговорот в традиционной и современной лингвистической теории // Вопросы языкознания. 1971. № 2. С. 115–123.
- Падучева 1959 (2009) – *Падучева Е.В.* [Рец.:] *Chomsky N.* Syntactic structures // Вопросы языкознания. 1959. № 1. С. 133–137. (*Падучева Е.В.* Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 561–569.)
- Падучева 1974 – *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука, 1974. 292 с.
- Падучева 1983 (2009) – *Падучева Е.В.* Возвратное местоимение с косвенным antecedentом и семантика рефлексивности // Семиотика и информатика. М., 1983. Вып. 21. С. 3–33. (*Падучева Е.В.* Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 181–203.)

- Пазухин 1976 – *Пазухин Р.В.* «Кибернетические» модели в лингвистике // Вопросы языкознания. 1976. № 5. С. 26–36.
- Панфилов 1979 – *Панфилов В.З.* Марксизм-ленинизм как философская основа языкознания // Вопросы языкознания. 1979. № 4. С. 3–18.
- Панфилов 1982 – *Панфилов В.З.* О некоторых аспектах социальной природы языка // Вопросы языкознания. 1982. № 6. С. 28–44.
- Пещак 1983 – *Пещак М.М.* Трактровка связи между значением и звуковым выражением // Современное зарубежное языкознание: Вопросы теории и методологии: К IX Международному съезду славистов / отв. ред. А.С. Мельничук. Киев: Наукова думка, 1983. С. 105–125.
- Ревзин 1977 – *Ревзин И.И.* Современная структурная лингвистика: Проблемы и методы. М.: Наука, 1977. 264 с.
- Серебренников 1983 – *Серебренников Б.А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 317 с.
- Солнцев 1976 – *Солнцев В.М.* Относительно концепции «глубинной структуры» // Вопросы языкознания. 1976. № 5. С. 13–25.
- Степанов 1981 – *Степанов Ю.С.* Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 360 с.
- Филин 1978 – *Филин Ф.П.* О специальных теориях в языкознании // Вопросы языкознания. № 2. 1978. С. 17–25.
- Филин 1981 – *Филин Ф.П.* Об актуальных задачах советского языкознания // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 3–6.
- Филин 1970 – Ленинизм и теоретические проблемы языкознания: сб. статей / отв. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1970. 382 с.
- Холл 1978 – *Холл Р.А. (мл.)* Критика теории Хомского // Вопросы языкознания. 1978. № 5. С. 55–65.
- Хомский 1962 (1957) – *Хомский Н.* Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. Вып. 2 / под ред. В.А. Звегинцева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 411–526. (*Chomsky N. Syntactic structures. s'-Gravenhage: Mouton, 1957. 117 p.*)
- Хомский 1965 (1962) – *Хомский Н.* Логические основы лингвистической теории // Новое в лингвистике. Вып. 4 / под ред. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1965. С. 464–574. (*Chomsky N. The logical basis of linguistic theory // Preprints of papers for the 9th International Congress of Linguists / ed. by M. Halle. Cambridge, Mass, 1962. P. 509–574.*)
- Хомский 1972а (1965) – *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1972. 260 с. (*Chomsky N. Aspects of the theory of syntax. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1965. 282 p.*)
- Хомский 1972b (1968) – *Хомский Н.* Язык и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1972. 122 с. (*Chomsky N. Language and mind. N.Y.: Harcourt: Brace & World, 1968. 88 p.*)
- Хомский, Бервик 2019 (2016) – *Хомский Н., Бервик Р.* Человек говорящий: Эволюция и язык. СПб.: Питер, 2019. 304 с. [*Berwick R., Chomsky N. Why only us. Language and evolution. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2016. 215 p.*]

- Шаумян 1971 – *Шаумян С.К.* Философские вопросы теоретической лингвистики. М.: Наука, 1971. 160 с.
- Antony, Hornstein 2003 – Chomsky and his critics / ed. by L.M. Antony and N. Hornstein. Oxford: Blackwell. 2003. 356 p.
- Chomsky 1970 – *Chomsky N.* Remarks on nominalization // Readings in English transformational grammar / ed. by R. Jacobs, P. Rosenbaum. Waltham, Mass.: Ginn and Co, 1970. P. 184–221.
- Chomsky 1973 – *Chomsky N.* Conditions on transformations // A festschrift for Morris Halle / ed. by S. Anderson, P. Kiparsky. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1973. P. 232–286.
- Chomsky 1977 – *Chomsky N.* On Wh-movement // Formal syntax / ed. by P. Culicover, Th. Wasow, A. Akmadjan. N.Y.: Academic Press, 1977. P. 71–132.
- Chomsky 1980 – *Chomsky N.* On binding // Linguistic Inquiry. vol. 11. 1980. P. 1–46.
- Chomsky 1981 – *Chomsky N.* Lectures on government and binding. Dordrecht: Foris Publications, 1981. 388 p.
- Chomsky 2003 – *Chomsky N.* Reply to Strawson // Chomsky and his critics / ed. by L.M. Antony and N. Hornstein. Oxford: Blackwell, 2003. P. 266–268.
- Collier, Horowitz 2004 – The anti-Chomsky reader / ed. by P. Collier, D. Horowitz. N.Y.: Encounter Books. 2004. 240 p.
- Comrie 1981 – *Comrie B.* Language universals and linguistic typology: Syntax and morphology. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 264 p.
- Di Sciullo, Boeckx 2011 – The biolinguistic enterprise: New perspectives on the evolution and nature of the human language faculty / ed. by A.M. Di Sciullo, C. Boeckx. Oxford: Oxford University Press, 2011. 559 p.
- Evans, Levinson 2009 – *Evans N., Levinson S.C.* The myth of language universals: Language diversity and its importance for cognitive science // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 32. Iss. 5. 2009. P. 429–492.
- Fillmore, Kay, O'Connor 1988 – *Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C.* Regularity and idiomacity in grammatical constructions: The case of *Let Alone* // Language. Vol. 64. No. 3. P. 501–538.
- Haspelmath 2021 – *Haspelmath M.* General linguistics must be based on universals (or nonconventional aspects of language) // Theoretical Linguistics. 2021. Vol. 47. No. 1-2. P. 1–31.
- Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Langacker 1987 – *Langacker R.* Foundations of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 540 p.
- Lenneberg 1967 – *Lenneberg E.H.* Biological foundations of language. N.Y.; L.: Wiley, 1967. 489 p.
- Martem'janov 1973 – *Martem'janov Yu.S.* 1973. Valency-junction-emphasis relations as a language for text description // Trends in Soviet theoretical linguistics / ed. by F. Kiefer. Dordrecht: Reidel, 1973. P. 335–388.

- Ross 1967 (1989) – Ross J.R. Constraints on variables in syntax. Ph.D. dissertation. Cambridge, Mass.: Massachusetts Institute of Technology, 1967. 529 p. (Ross J.R. Infinite syntax! Ablex, Norwood, N.J., 1989. 312 p.)
- Wasow 1979 – Wasow T. Anaphora in generative grammar. Ghent: E. Story-Scientia, 1979. 181 p.

References

- Abaev, V.I. (1965), “Linguistic modernism as de-humanization of linguistics”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 22–43. (Abaev, V.I. (1995), *Izbrannye trudy* [Selected works], vol. 2, Ir, Vladikavkaz, Russia, pp. 84–113.)
- Akhmanova, O.S. and Berezin, F.M., eds. (1980), *Transformatsionno-generativnaya grammatika v svete sovremennoi nauchnoi kritiki: Referativnyi sbornik* [Transformational generative grammar in the light of the modern scientific criticism], INION AN SSSR, Moscow, USSR.
- Akhmanova, O.S. and Minaeva, L.V. (1979), “Again on the so-called ‘theoretical linguistics’”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 17–27.
- Akhmetova, O.S. (1981), “Review: Dolgova, O.V., *Sintaksis kak nauka o postroenii rechi* [Syntax as a science of speech structuring], Moscow, 1980”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 140–143.
- Alpatov, V.M. (2002), “Fifty years of the journal *Voprosy yazykoznaniya*”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 1, pp. 4–34.
- Alpatov, V.M. (2004), *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm* [The history of a myth. Marr and Marrism], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Alpatov, V.M. (2013), “Alexandr Evgenjevich Kibrik. From structuralism to new ideas”, in *Komp'yuternaya lingvistika i informatsionnye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (Bekasovo, 29 maya – 2 iyunya 2013 g.)* [Computational linguistics and informational technologies. On the materials of the international conference “Dialogue 2013” (Bekasovo, 29 May – 2 June 2013)], vol. 1, iss. 12 (19), RGGU, Moscow, Russia, pp. 17–26.
- Andersh, I.F. (1983), “Interpretive and generative semantics”, in Mel'nichuk, A.S., ed., *Sovremennoe zarubezhnoe yazykoznanie: Voprosy teorii i metodologii: K IX Mezhdunarodnomu s'ezdu slavistov* [Modern foreign linguistics. Issues of theory and methodology. On the 9th International Congress of Slavists], Naukova dumka, Kiev, USSR, pp. 125–140.
- Andreev, N.D. (1976), “Chomsky's quasi-Linguistics: On the reasons for the failure of generative grammars”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 58–73.
- Andreev, N.D. (1977), “Chomsky and Chomskyanism”, in Panfilov, V.Z., ed., *Filosofskie osnovy zarubezhnykh napravlenii v yazykoznanii* [Philosophical base for the foreign trends in linguistics], Nauka, Moscow, USSR, pp. 257–283.
- Antony, L.M. and Hornstein, N., eds. (2003), *Chomsky and his critics*, Blackwell, Oxford, UK.

- Apresyan, Yu.D. (1966), *Idey i metody sovremennoi strukturalnoi lingvistiki* [Ideas and methods of the modern structural linguistics], Prosveshchenie, Moscow, USSR.
- Apresyan, Yu.D. (1974), *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics: Synonymic resources of language], Nauka, Moscow, USSR.
- (Apresyan, Yu.D. (1995), *Izbrannye trudy* [Selected works], vol. 1, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", Moscow, Russia.)
- Apresyan, Yu.D. (2002), "Interrelation between lexicon and grammar: the lexicographic aspect", *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, vol. 3, no. 1, pp. 10–29.
- Babitskii, K.I. (1965), "On the syntactic synonymy of sentences in the natural languages", *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*, no. 6, pp. 21–25.
- Berezin, F.M. (1977), "The Soviet linguistics is 60 years old", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 5, pp. 14–26.
- Budagov, R.A. (1971), "Review: Leninizm i teoreticheskie problemy yazykoznanija [Leninism and the theoretical issues of linguistics], Moscow: Nauka, 1970", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 4, pp. 104–107.
- Budagov, R.A. (1974), "Review: Zvegintsev V.A. Yazyk i lingvisticheskaya teoriya [Language and linguistic theory], Moscow: MGU, 1973", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 1, pp. 127–131.
- Budagov, R.A. (1974), "Category of meaning in different trends of the modern linguistics", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 4, pp. 3–20.
- Budagov, R.A. (1974), *Chelovek i ego yazyk* [Man and his language], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR.
- Budagov, R.A. (1979), "Toward a theory of grammar and language contact", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 2, pp. 11–28.
- Budagov, R.A. (1981), "On the place of the Soviet linguistics in the modern linguistics", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 3, pp. 15–26.
- Budagov, R.A. (1982), "Review: Yazyk i ideologiya: Kritika idealisticheskikh kontsept-sii funkcionirovaniya i razvitiya yazyka [Language and ideology. Criticism of the idealistic concepts on the functioning and development of language]. Kiev, 1981", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 5, pp. 127–129.
- Chomsky, N. (1965), "The logical basis of linguistic theory", in Zvegintsev, V.A., ed., *Novoe v lingvistike* [New trends in linguistics], iss. 2, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, Moscow, USSR, pp. 464–574. (Chomsky, N. (1962), The logical basis of linguistic theory, in Halle, M., ed., *Preprints of papers for the Ninth International Congress of Linguists*, Cambridge, Mass, USA, pp. 509–574.)
- Chomsky, N. (1972), *Aspekty teorii sintaksisa* [Aspects of the theory of syntax], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR. (Chomsky, N. (1965), *Aspects of the theory of syntax*, MIT Press, Cambridge, Mass., USA.)
- Chomsky, N. (1972), *Yazyk i myshlenie* [Language and mind], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR. (Chomsky, N., (1968), *Language and mind*, Harcourt, Brace & World, New York, USA.)
- Chomsky, N. and Bervik, R. (2019), *Chelovek govoryashchii: Evolyutsiya i yazyk* [Speaking man. Evolution and language], Piter, Saint Petersburg, Russia. [Berwick, R.

- and Chomsky, N. (2016), *Why only us. Language and evolution*, The MIT Press, Cambridge, Mass, USA.]
- Chomsky, N. (1962), “Syntactic structures”, in Zvegintsev, V.A., ed., *Novoe v lingvisti-ke* [New trends in linguistics], iss. 4, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, Moscow, USSR, pp. 411–526. (Chomsky, N. (1957), *Syntactic structures*, Mouton, s'-Gravenhage, Netherlands.)
- Chomsky, N. (1970) “Remarks on nominalization”, in Jacobs, R. and Rosenbaum, P., eds., *Readings in English transformational grammar*, Ginn and Co, Waltham, Mass., USA, pp. 184–221.
- Chomsky, N. (1973), “Conditions on transformations”, in Anderson, S. and Kiparsky, P., eds., *A Festschrift for Morris Halle*, Holt, Rinehart and Winston, New York, USA, pp. 232–286.
- Chomsky, N. (1977), “On Wh-movement”, in Culicover, P., Wasow, Th. and Akmadjan, A. eds., *Formal syntax*, Academic Press, New York, USA, pp. 71–132.
- Chomsky, N. (1980), “On binding”, *Linguistic Inquiry*, vol. 11, pp. 1–46.
- Chomsky, N. (1981), *Lectures on government and binding*, Foris, Dordrecht, Netherlands.
- Chomsky, N. (2003), “Reply to Strawson”, in Antony, L.M. and Hornstein, N., eds., *Chomsky and his critics*, Blackwell, Oxford, UK, pp. 266–268.
- Collier, P. and Horowitz, D., eds. (2004), *The anti-Chomsky reader*, Encounter Books, New York, USA.
- Comrie, B. (1981), *Language universals and linguistic typology: Syntax and morphology*, The University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Di Sciullo, A.M. and Boeckx, C., eds. (2011), *The biolinguistic enterprise: New perspectives on the evolution and nature of the human language faculty*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Evans, N. and Levinson, S.C. (2009), “The myth of language universals: Language diversity and its importance for cognitive science”, *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 32, iss. 5, pp. 429–492.
- Filin, F.P. (1978), “On special theories in linguistics”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 2, pp. 17–25.
- Filin, F.P. (1981), “On current tasks of the Soviet linguistics”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 1, pp. 3–6.
- Filin, F.P., ed. (1970), *Leninizm i teoreticheskie problemy yazykoznaniya: sbornik statei* [Leninism and the theoretical issues of linguistics. Collected papers], Nauka, Moscow, USSR.
- Fillmore, Ch., Kay, P. and O'Connor, M.C. (1988), “Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The Case of Let Alone”, *Language*, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.
- Haspelmath, M. (2021), “General linguistics must be based on universals (or nonconventional aspects of language)”, *Theoretical Linguistics*, vol. 47, no. 1-2, pp. 1–31.
- Heim, I. and Kratzer, A. (1998), *Semantics in generative grammar*. Oxford: Blackwell.
- Holl, R.A., jr. (1978), “Criticism of Chomsky's theory”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 55–65.

- Kasevich, V.B. (1983), *Fonologicheskie problemy obshchego i vostochnogo yazykoznaniya* [Phonological issues in the general and oriental linguistics], Nauka, Moscow, USSR.
- Kibrik, A.A., Kobozev, I.M. and Sekerin, I.A., eds. (2002), *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamental'nye napravleniya* [Modern American linguistics. Fundamental trends], URSS, Moscow, Russia.
- Kibrik, A.E. (1982), "The issue of syntactic relations in the universal grammar", in Kibrik, A.E., comp., *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 11: Sovremennye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike* [New trends in the foreign linguistics, iss. 11. Modern syntactic theories in the American linguistics], Progress, Moscow, USSR.
- Kibrik, A.E. (1983), "Linguistic postulates", *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [Papers of the Tartu State University], iss. 621, TGU, Tartu, USSR, pp. 24–39.
- Klimov, G.A. (1981), *Tipologicheskie issledovaniya v SSSR: 20–40-e gody* [Typological studies in the USSR: 1920s – 1940s], Nauka, Moscow, USSR.
- Kodzasov, S.V. and Krivnova, O.F. (1981), *Sovremennaya amerikanskaya fonologiya* [Modern American phonology], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR.
- Krivososov, A.T. (1977), "Does the 'transformational' grammar open new horizons in linguistics?", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 6, pp. 59–70.
- Krylov, S.A. (1997), "A.A. Zalizniak's 'Russian nominal inflection' after thirty years. An attempt of a retrospective review from the viewpoint of the neo-structural morphology", in Kas'yan, A.S. and Minlos, F.R., eds., *Studia linguarum*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 252–315.
- Krylov, S.A. (2004), *Teoreticheskaya grammatika mongol'skogo yazyka i smezhnye problemy obshchei lingvistiki* [Theoretical grammar of Mongolian and related issues of general linguistics], part 1, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura", Moscow, Russia.
- Kurmanbaev, N.M. (1975), "Notes on the Cartesian basis of the generative linguistics", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 4, pp. 18–23.
- Lakoff, G. and Johnson, M. (1980), *Metaphors we live by*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Langacker, R. (1987), *Foundations of cognitive grammar*, vol. 1: Theoretical prerequisites, Stanford University Press, Stanford, USA.
- Lekomtsev, Yu.A. (1983), *Vvedenie v formal'nyi yazyk lingvistiki* [Introduction to the formal language of linguistics], Nauka, Moscow, USSR.
- Lenneberg, E.H. (1967), *Biological foundations of language*, Wiley, New York, USA, London, UK.
- Lieberman, A.S. (1972), "Generative phonology: its claims and results", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 6, pp. 40–54.
- Martem'janov, Yu.S. (1973), *Valency-junction-emphasis relations as a language for text description*, in Kiefer, F., ed. *Trends in Soviet theoretical linguistics*. Reidel, Dordrecht, Netherlands, pp. 335–388.
- Martem'janov, Yu.S. (2004), *Logika situatsii. Stroenie teksta. Terminologichnost' slov* [Logic of situations. Text composition. Words as terms], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.

- Mel'chuk, I.A. (1974), *Opyt teorii lingvistsicheskikh modelei "Smysl – Tekst": Semantika. Sintaksis* [An essay in the theory of linguist models "Meaning ⇔ Text. Semantics. Syntax"], Nauka, Moscow, USSR.
- Nebieridze, G.S. (1978), "The transformational generative phonology and its relationship with the classical phonological theories", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 2, pp. 67–75.
- Oller, Dzh.V., (jr.), Sjejlz, B.D., and Garrington, R.V. (1971), "Circularity in the traditional and modern linguistic theory", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 2, pp. 115–123.
- Paducheva, E.V. (1974), *O semantike sintaksisa: Materialy k transformatsionnoi grammatike russkogo yazyka* [On semantics of syntax. On a transformational grammar of Russian], Nauka, Moscow, USSR.
- Paducheva, E.V. (1983), "Reflexive pronouns with oblique case antecedents and the semantics of reflexivity", *Semiotika i informatika* [Semiotics and informatics], iss. 21, Moscow, USSR, pp. 3–33. (Paducheva, E.V. (2009), *Stat'i raznykh let* [Selected papers], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, pp. 181–203.)
- Paducheva, E.V. (1959), "Review: *Chomsky N. Syntactic structures*. s'-Gravenhage: Mouton, 1957", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 1, pp. 133–137. (Paducheva, E.V. (2009), *Stat'i raznykh let* [Selected papers], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, pp. 561–569.)
- Panfilov, V.Z. (1979), "Marxism-Leninism as the philosophical basis of linguistics", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 4, pp. 3–18.
- Panfilov, V.Z. (1982), "On some aspects of the social nature of language", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 6, pp. 28–44.
- Pazukhin, R.V. (1976), "Cybernetic models in linguistics", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 26–36.
- Peshchak, M.M. (1983), "Approaches to the relationship between meaning and sound expression", in Mel'nichuk, A.S., ed., *Sovremennoe zarubezhnoe yazykoznanie: Voprosy teorii i metodologii: K IX Mezhdunarodnomu s'ezdu slavistov* [Modern foreign linguistics. Issues of theory and methodology. On the 9th International Congress of Slavists], Naukova dumka, Kiev, USSR, pp. 105–125.
- Revzin, I.I. (1977), *Sovremennaya strukturnaya lingvistika: Problemy i metody* [Modern structural linguistics. Issues and methods], Nauka, Moscow, USSR.
- Ross, J.R. (1967), *Constraints on variables in syntax*, Ph.D. dissertation, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, Mass., USA. (Ross J.R. (1989), *Infinite syntax!* Ablex, Norwood, N.J., USA.)
- Serebrennikov, B.A. (1983), *O materialisticheskom podkhode k yavleniyam yazyka* [On the materialistic approach to the phenomena of language], Nauka, Moscow, USSR.
- Shaumyan, S.K. (1971), *Filosofskie voprosy teoreticheskoi lingvistiki* (Philosophical issues in theoretical linguistics), Nauka, Moscow, USSR.
- Solntsev, V.M. (1976), "On the concept of deep structure", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 13–25.
- Stepanov, Yu.S. (1981), *Imena, predikaty, predlozheniya: Semiologicheskaya grammatika* [Nouns, predicates, sentences. Semiological grammar], Nauka, Moscow, USSR.
- Wasow, Th. (1979), *Anaphora in generative grammar*, Story-Scientia, Ghent, Belgium.

- Zaliznyak, A.A. and Paducheva, E.V. (1979) “Syntactic properties of the pronoun *kotoryj*”, in Nikolaeva, T.M., ed., *Kategoriya opredelennosti-neopredelennosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh* [The category of (in)definiteness in the Slavic languages], Nauka, Moscow, USSR, pp. 289–329, (Paducheva, E.V. (2009), *Stat'i raznykh let* [Selected papers], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, pp. 86–118.)
- Zhlukenko, Yu.A., ed. (1980), *Yazyk i ideologiya: Kritika idealisticheskikh kontseptsii funkcionirovaniya i razvitiya yazyka* [Language and ideology. Critics of the idealistic concepts on the language functioning and development], Izdatel'stvo “Vishcha shkola” pri Kievskom gosudarstvennom universitete, Kiev, USSR.
- Zvegintsev, V.A. (1971), “[Review]: Biological foundations of language. N.Y.; L.: Wiley & Sons, 1967. 489 p.”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 1, pp. 124–131.
- Zvegintsev, V.A. (1973), *Yazyk i lingvisticheskaya teoriya* [Language and linguistic theory], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR.
- Zvegintsev, V.A. (1976), *Predlozhenie i ego otnoshenie k yazyku i rechi* [Sentence and its relationship with language and speech], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR.
- Zvegintsev, V.A. (1990), “What is going on in the Soviet linguistics”, in Petrov, V.V., ed., *Yazyk i sotsial'noe poznanie* [Language and social cognition], Tsentral'nyi sovet filosofskikh (metodologicheskikh) seminarov pri Prezidiume AN SSSR, Moscow, USSR, pp. 3–39.

Информация об авторе

Яков Г. Тестелец, доктор филологических наук, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; testelets@gmail.com

Information about the author

Yakov G. Testeleets, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 1-1, Bol'shoi Kislovskii Line, Moscow, Russia, 125009;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; testelets@gmail.com